

УДК 811.512.157*367.625
DOI 10.25587/s7462-4688-3258-v

Л. Н. Герасимова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БОГАТЫРЬ» В ТЕКСТАХ ОЛОНХО РАННЕГО И ПОЗДНЕГО ПЕРИОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются изобразительные (образные) глаголы, участвующие в вербализации концепта «БОГАТЫРЬ» в эпическом тексте олонхо. Цель исследования – установление особенностей функционирования изобразительных глаголов в смысловом наполнении концепта и выявление наличия преемственности этих особенностей в якутских эпических текстах раннего и позднего периодов при сравнительном анализе. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: метод концептуального анализа, метод сплошной выборки, компонентный анализ, метод семантического определения, метод контекстуального анализа, сравнительный метод. Выборка глаголов была произведена из текстов ранних записей – «Богатырь Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова, «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова – Чээбий, «Строптивый Кулун Кулустуур» И. Г. Теплоухова-Тимофеева; из поздних текстов олонхо – «Джирибинэ Боотур» В. О. Каратаева, «Сын лошади Богатырь Дыырай» И. И. Бурнашева – Тонг Суорун, «Кыырджыт Могучий» В. Н. Попова – Бочоох. В анализе было задействовано 13 изобразительных глаголов из ранних текстов и 27 глаголов из поздних текстов олонхо. Как показывает исследование, зафиксированные изобразительные глаголы привлечены для описания внешнего вида богатыря, его действий и движений. Кроме этого, в поздних текстах наблюдается использование изобразительных глаголов в описании телодвижений богатыря. Сравнительный анализ подтверждает сохранение преемственности в поздних текстах. Об этом свидетельствует, например, функционирование аналогичных изобразительных глаголов в описании телосложения богатыря. Изобразительные глаголы, как специальные речевые средства, способствуют лучшему раскрытию и пониманию содержания концепта «БОГАТЫРЬ». У сказителей поздних записей олонхо наблюдается обогащённый словарный запас, следовательно, они для полноты и яркости образа богатыря чаще прибегают к использованию изобразительных глаголов.

Ключевые слова: изобразительные глаголы; концепт; образ; богатырь; эпос; олонхо; ранние тексты; поздние тексты; репрезентация; сравнительный анализ.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

L. N. Gerasimova

Image-forming verbs in the representation of the concept “BOGATYR” in olonkho texts of early and late periods

Abstract. The article deals with image-forming verbs involved in the verbalization of the concept of “BOGATYR” in the text of olonkho. The purpose of the study was to establish the features of the functioning of image-forming verbs in the semantic content of the concept and to identify the continuity of these features

ГЕРАСИМОВА Лилия Николаевна – научный сотрудник сектора лингвофольклористики Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия. ORCID ID: 0000-0002-9594-7824.

E-mail: gelinica@yandex.ru

GERASIMOVA Liliya Nikolayevna – Researcher of Sector “Linguofolkloristics”, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID ID: 0000-0002-9594-7824.

E-mail: gelinica@yandex.ru

in the Yakut epic texts of the early and late periods in comparative analysis. To achieve this goal, the following research methods were used: the method of conceptual analysis, the method of continuous sampling, the component analysis, the method of semantic definition, the method of contextual analysis, and the comparative method. The selection of verbs was made from the texts of early recordings – “Bogatyr Toyon Nyurgun” by N. F. Popov, “Nyurgun Bootur the Swift” by K. G. Orosin, “Ala Bulkun bogatyr” by T. V. Zakharov – Cheebiy, “Kulun Kullustuur the Obstinate” by I. G. Teploukhov-Timofeev; from later texts – “Dzhibiribine Bootur” by V. O. Karataev, “Son of a Horse Bogatyr Dyuray” by I. I. Burnashev – Tong Suorun, “The Mighty Kyurdzhyt” by V. N. Popov – Bochookh. The analysis involved 13 image-forming verbs from early texts and 27 verbs from later olonkho texts. As the study shows, the fixed image-forming verbs are involved in describing the appearance of the bogatyr, his actions and movements. In addition, in later texts there is the use of image-forming verbs in describing the movement of the body parts of the bogatyr. Comparative analysis confirms the preservation of continuity in later texts. This is evidenced, for example, by the functioning of similar image-forming verbs in the description of the physical abilities of the bogatyr. Image-forming verbs, as special speech means, help to better reveal and understand the content of the concept “BOGATYR”. The olonkho-tellers of the later olonkho have an enriched vocabulary; therefore, for completeness and brightness of the image of the bogatyr, they more often resort to the use of image-forming verbs.

Keywords: image-forming verbs; concept; image; bogatyr; epic; olonkho; early texts; later texts; representation; comparative analysis.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the NEFU research project “Epic monument of the intangible culture of the Yakuts: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects”.

Введение

В современной лингвистике наблюдается тенденция изучения связи языка с сознанием человека, а именно изучаются концепты, которые выступают посредниками для выявления отличительных особенностей мышления носителей языка и характеристики их культурного своеобразия.

В данной работе рассматриваются изобразительные (образные) глаголы, участвующие в вербализации концепта «БОГАТЫРЬ» в эпическом тексте олонхо, с целью установления особенностей функционирования данных глаголов в смысловом наполнении концепта и выявления наличия преемственности данных особенностей в якутских эпических текстах раннего и позднего периодов.

Концепт «БОГАТЫРЬ» часто рассматривается наравне с концептом «СВЕРХЧЕЛОВЕК», так как издревле с богатырём ассоциируются типологические черты сверхчеловека. Вследствие этого существующие исследования по данным концептам перекликаются: А. С. Миронов на основании анализа былинных записей корректирует рецептивный стереотип богатырей-великанов на богатырей-обычных людей [1]; Е. С. Кужель исследовала степень отражения в образе богатыря характерных черт сверхчеловека на основе русского героического эпоса [2]; Д. А. Беляев рассматривает семантическую наполненность концепта «БОГАТЫРЬ», его связь с типической сверхчеловеческой атрибутикой, эволюцию образа богатыря в контексте культурного нарратива и отмечает самобытно-культурные черты отечественного локального концепта «СВЕРХЧЕЛОВЕК» [3]; С. В. Глушков изучил эволюцию концепта «БОГАТЫРЬ», отметил произошедшие изменения и сохранившееся в понимании данного концепта в отечественной культуре [4]; А. В. Колмогорова провела анализ идеологемы «БОГАТЫРЬ», исходя из персонажа славянского героического эпоса в патриотическом дискурсе [5].

Как отмечает М. В. Пименова, «полное описание того или иного концепта <...> возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления» [6]. В качестве материала для описания концептов, в основном, используются такие средства, как лексические единицы, паремии, устойчивые сравнения и метафоры, а языковые средства как изобразительные глаголы редко становятся объектом подобных исследований. Выбор этих языковых средств в качестве объекта нашего исследования обусловлен применением большого количества изобразительных глаголов в эпических текстах.

Фактическим материалом для исследования послужили тексты ранних и поздних олонхо: из ранних записей, произведённых в XIX – начале XX в. – «Богатырь Тойон Ньургун» («Тойон Ньургун бухатырь») Н.Ф.Попова [7], «Ньургун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар

Ньургун Боотур») К. Г. Оросина [8], «Ала Булкун богатырь» («Ала Булкун бухагыр») Т. В. Захарова – Чээбий [9], «Строптивный Кулун Куллуштуур» («Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур») И. Г. Теплоухова-Тимофеева [10]; из поздних текстов – «Джирибинэ Боотур» («Дьирибинэ Боотур») В. О. Каратаева [11, 12], «Сын лошади Богатырь Дыырай» («Сылгы уола Дыырай бухагыр») И. И. Бурнашева – Тонг Суорун [13], «Кыырджыт Могучий» («Үөлэн Кыырдыт») В. Н. Попова – Бочоох [14].

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: метод концептуального анализа при исследовании и описании концепта «БОГАТЫРЬ»; метод сплошной выборки для сбора примеров из эпических текстов; компонентный анализ для характеристики понятийного составляющего слова; метод семантического определения при толковании значений изобразительных глаголов; метод контекстуального анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения и оттенки значений исследуемых концептов в контексте эпических текстов; сравнительный метод при сопоставлении глаголов ранних и поздних текстов олонхо.

В анализе было задействовано 13 изобразительных глаголов из ранних текстов и 27 глаголов из поздних текстов. Примеры из текстов олонхо даны с переводами на русский язык. При этом в силу особенностей семантики якутских глаголов не всегда получается передать в переводе все компоненты их значений, удаётся лишь раскрыть общий смысл. Поэтому для более полного понимания семантики слов нами приведены словарные дефиниции.

Изобразительные глаголы в репрезентации концепта «БОГАТЫРЬ»

В ходе исследования ранних текстов обнаружено, что изобразительные глаголы задействованы в описании внешнего вида богатыря. Например, глаголы *нанай* ‘бросаться в глаза своей широкой, выдающейся вперед грудью и большим животом’ [15, с. 459], *үөкэй* ‘быть прямым и высоким’ [16, с. 469] и *дарай* ‘иметь широкие плечи; быть, казаться широкоплечим’ [17, с. 108] привлечены в детальном описании телосложения: *Кэтит нанабар түөстээх; / Үс былас үөкэйэр өттүктээх, / Биэс былас мээкэйэр биллээх, / Алта былас дарайар сарыннаах, / Түөрт былас кулугур моойноох* [10, с. 6] ‘С высокими бедрами – в три маховые сажени, / С гибкой талией – в пять маховых сажени, / С широченными плечами – в шесть маховых сажени, / С прямой шеей – в четыре маховых сажени; / Крепко сбитый’ [11, с. 6].

Глаголы *дүгдэй* ‘быть плотным, коренастым, сутуловатым, вздыбившимся’ [17, с. 203] и *дыгдай* ‘сильно раздуться, раздаваться вирирь, чрезмерно увеличиваясь в объеме, теряя прежний вид, форму’ [17, с. 208] участвуют в создании портрета главного героя: *Түнэ түүнүктээбинэн / Дүгдэччи танныбыт, / Сарыы тыйыһынан / Дыгдаччы танныбыт* [7, с. 16] ‘Из лосиной замши с хорошей выделкой / Одетый до вздыба, / Из оленьей замши плотно / Одетый до вздутия’ [пер. автора].

В следующем примере: *Хат сабар бу кыыл / Үс төгүл үнкүрүйдэ-күөлэһийдэ да / Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур / Бэйэтэ бэйэтинэн ыадас гына түстэ* [10, с. 111] ‘Трижды перекувырнулась-покаталась / Эта птица-зверь, / И Строптивный Кулун Куллуштуур / Стал самим собой’ [11, с. 113] – глагол *ыадай* ‘идти, ходить медленной тяжелой поступью, переваливаясь с боку на бок’ [18, с. 308] использован в описании превращения птицы в человека, то есть в момент, когда богатырь меняет облик.

Кроме этого, изобразительные глаголы отмечены в описании действий и движений богатыря. Так, глагол *эгдэннээ* ‘1) слегка вздыматься, приподниматься; 2) совершать небольшие движения, направленные вверх’ [19, с. 142] в отрывке: *Этиэн бизэриминэ эгдэннээтэ, / сангарыан бизэриминэ салҕалаата* ‘Слова не может сказать – так задыхаться стал, / речи не может держать – весь затрясся’ [8, с. 176–177] и глагол *чынай* ‘держат спину очень прямо и вскидывать голову’ [18, с. 261] в примере: *Бу курдук дыахтар хаанынан ыһа сытарын / Көрөн баран, / Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур / Кэнинэн чынарыс гына түстэ* [10, с. 115] ‘Строптивный Кулун Куллуштуур, / Увидев, как лежит, / Истекая кровью, такая женщина, / Разом отшатнулся’ [11, с. 116] – задействованы для достоверного изображения, как крупный и атлетического телосложения человек реагирует на те или иные события.

То, какие движения совершает богатырь в гневе, как это отражается на состоянии его тела, ярко передано при помощи глаголов *мэтэй* ‘выдаваться вперед, выступать, выпячиваться

(о груди) [20, с. 420] и *маадбай* ‘стать кривоногим’ [20, с. 176]: *Маныха биһиги киһибит / Иэнин инширэ киһл мас курдук / Мэтэччи тардан барда; / Атаба чааркаан чаачарын курдук / Маадбаччы тардан барда* [10, с. 22] ‘У нашего человека после этого [от гнева] / Спинные сухожилия стали стягиваться, / Выгибаясь, как упругое дерево; / Ноги у него стало сводить, [Гнуть], подобно лучку черкана’ [11, с. 17]. Остальные найденные глаголы относятся к образному описанию походки главного героя при выполнении каких-либо действий. Например, как глагол *мадбарый* ‘ходить, двигаться быстро на кривых ногах (о коротконогом и полноватом человеке)’ [20, с. 197] в предложении: *Абыс сэттэ байтаһын биэ гиэнин / Абыс сэттэ атаһ этин көтөбөн мадбарыйан киһрдэ, / Алтан муостаба линкир-ланкыр бырахта* ‘Семи нагульных кобыл откормленных / Туши тяжелые в дом, быстро ступая, занёс, / На прохладный пол медный с грохотом бросил’ [9, с. 57, 56]. Также глагол *ыадалдьый* от *ыадалый* ‘двигаться медленно, неуклюже, тяжелой походкой’ [18, с. 309] в отрывке: *Абыс хатыыс балык уорбатын / Умсары уурбут курдук / Кыһыл көмүс муостанан / Хааман ыадалдьыйан истэ* [10, с. 54] ‘Пошел, ступая вразвалку, / Тяжелой поступью / По золотому полу, / Похожему на хребты восьми стерлядей, / Сложенных вместе’ [11, с. 53] и глагол *дыралдьый* ‘ходить, двигаться на длинных ногах, почти не сгибая их (о стройном человеке высокого роста)’ [17, с. 215] в эпизоде: *Биһиги киһибит, халын халбанын тэлэйэ баттаан, дьыэ таһыгар дибдир тына сулбу ойон табыста; бу гынан баран, тус собуруу диэки хааман дыралдьыйа турда* [10, с. 165] ‘А наш человек настезь распахнул тяжелые двери, стремительно выскочил из дома, широко шагая, направился прямо на юг’ [11, с. 167] – описывают ходьбу богатыря.

В поздних текстах изобразительные глаголы олонхо участвуют так же, как и в ранних текстах, в описании внешнего вида богатыря. В двух зафиксированных примерах аналогичные глаголы *үөкэй* ‘быть прямым и высоким’ [16, с. 469], *биэкэй* ‘быть очень тонким в талии, тонкостанным’ [21, с. 348] и *дарай* ‘иметь широкие плечи; быть, казаться широкоплечим’ [17, с. 108] подробно эксплицируют телосложение героя: *Үс түһэ кэбиһэ былас / Үөкэйэр өттүктээх эбит, / Биэс былас биэкэйэр биһллээх, / Алта былас дарайар сарыннаах* [13, с. 32] ‘На три маховые сажени / Высокие бедра у него, / На пять маховых саженей / Тонкая талия у него, / На шесть маховых саженей / Широкие плечи развернулись’ [13, с. 206]; *Үс былас дарайар сарыннаах, / Алта былас биэкэйэр биһллээх* [12, с. 31] ‘На три маховые сажени широкие плечи у него, / На шесть маховых саженей тонкая талия у него’ [пер. автора].

Глаголы *бөскөй* ‘бросаться в глаза своей тучной и крупной фигурой; иметь до предела набитый вид’ [21, с. 461] и *дагдай* ‘казаться, выглядеть крупным, объемным, увеличиваться в размерах’ [17, с. 77] в отрывке: *Бөлөнөхпөр мөскөйөн, / Тарбар дагдайан, / Олордорбун үчүгэй этэ!* [13, с. 39] ‘Было бы хорошо <...> / Жил бы в своё удовольствие, / Жирея хоть бы в своём / Белёнехе густом и таре’ [13, с. 213] – специально выбраны для того, чтобы передать образ большого, сильного богатыря и показать его достаток и благосостояние.

Примечательно, что изобразительные глаголы используются и в описании движений и действий богатыря, как и в ранних текстах. Так, прямую осанку, высокий рост, стройность богатыря передают глаголы *кинэй* ‘держаться очень прямо, слегка откинув голову назад’ [22, с. 127] в примере: *Сонобос сылгытыгар кэлэн / Киргил көтөр курдук / Кинэс гына түстэ, / Курабаччы көтөр курдук / Чоноччу олорон кэбистэ* [12, с. 200] ‘Подошел к молодому жеребцу своему, / словно дятел черный сел прямо, / слегка откинув голову назад, / словно птица кроншнеп сел / с гордо поднятой головой’ [пер. автора]; *дырэй* ‘бегать, двигаться, держась прямо (о стройном длинноногом человеке)’ [17, с. 361] в отрывке: *Тобус сиринэн тор көмүс сиһктээх, / Абыс сиринэн алтан аалытыныны куйахтаах / Айыы бухатырынын атамаан бэрдэ буолан / Иннигэр дырэйэс гына тура түстэ* [14, с. 104] ‘С панцирем, имеющим / На девяти местах золотую строчку, / На восьми местах медную опилку, / Сильнейшим из богатырей айы став, / Встал прямо вперед’ [пер. автора]; и *нуобай* ‘1) склониться, согнуться (о растениях); 2) покачиваться из стороны в сторону, пошатываться, двигаться плавно, переливаясь с боку на бок’ [20, с. 485] в эпизоде: *Сүһүөхтээх бэйэтэ сүгүрүэйэн, / Хаалдьыктаах бэйэтэ ханкыйан, / Тонобостоох бэйэтэ нуобайан / Бухатыр киһи уоба хараата, / Сүргэтэ көтөбүлүннэ* [14, с. 75] ‘Имеющий колени преклонился, / имеющий шею наклонился, / имеющий спинной хребет поклонился, / богатырь мощь свою ослабил, / Духом он воспрянул’ [пер. автора].

Глаголы *алтахтаа* ‘ходить, идти тяжелой медленной поступью, еле передвигать ноги; начинать ходить, передвигаться на слабых ножках (о ребенке)’ [15, с. 435] и *маадбай* ‘стать кривоногим’ [20, с. 176] описывают движения богатыря и одновременно показывают его физические данные и мощь в примерах: *Аа-дьюо алтахтаан, / Аргый ай долгуйан, ичигэс эркин-нээх иэримэ дьэитин / Ис бараанын / Эргичи көрөн кэбистэ* [14, с. 81] ‘Потихоньку шагая, еле ноги передвигая, / медленно колыхаясь, дом – полную чашу с теплыми стенами, / убранство его / осмотрел вокруг’ [пер. автора]; *Икки сотото / Тардыылаах обус буулабатын курдук / Таннары маадбайан түһэн барда, / Иэнин ингиэрэ кишл мас курдук / Кэдэргэ тардан барда, / Хатан мас курдук / Ханаччы тардан барда* [13, с. 57] ‘Две голени ног, / Как ярмо вола, несущего / Тяжелый воз, согнулись, / Жилы спинные сокращаются, / Туловище гнётся кверху, / Как дерево кривое, / Волосы на висках / Дыбом встают’ [13, с. 229].

Следует добавить, что в поздних текстах наблюдается использование изобразительных глаголов в описании телодвижений богатыря. Например, когда богатырь собирается говорить или высказать свою мысль, его губы, рот и верхняя грудь начинают двигаться особенным образом, и это выражено глаголами *аппаннаа* ‘приоткрываться, закрываться не вплотную’ [15, с. 505], *хорой* ‘быть, казаться торчащим вверх’ [23, с. 602] и *томтой* ‘быть, казаться выпуклым, округлым, возвышаться’ [24, с. 444], например: *Алтан дьаакыр айабын аппаннатта, / Уруг көмүс сүөлэгэй күөмэйин көбүөлэттэ. / Уоһа хоронноото, / Уолуга томтолдьуйда* [13, с. 53] ‘Уста застывшие раскрыл, / Медный, как якорь, рот / Открывает, гортанью серебряной / Пошевелил, губы выпячивает, / Горло поднимается’ [13, с. 226]. В другом примере движение губ описано с помощью глагола *чорбой* ‘быть вытянутым вперед, оттопыриваться (о губах)’ [18, с. 187], но смысл остаётся практически неизменным: *Ыллыы-туойа, / Тыл этэн, / Тойук туойан, / Уоһа чорбонноон, / Уолуга томтойо / Турбута эбитэ үһү* [12, с. 32] ‘Напевая, / Произнося речь, / Исполняя тойук, / Губы вытягивал вперед, / Грудь приподнимал [пер. автора].

Глагол *түллэннээ* ‘гнутья, изгибаться, пружинить; ползать, передвигаться, извиваясь всем телом, извиваться’ [25, с. 244] использован для показа движений мышц при гневе богатыря: *Ол кэнниттэн, / Уол оҕо барахсан / Ингириин тыаһа / Иистэнэр марсыына тыаһын курдук / Лиһигирии кыынньан, / Былчынҕын этэ / Дьорохой балык курдук / Түллэнни онньоото* [12, с. 39] ‘Затем, / у доброго молодца / сухожилия / как шум от швейной машины / начали грохотать, / мышцы у него / словно молодая щука / начали извиваться’ [пер. автора]. Следует заметить, что в описании такого состояния в ранних текстах были привлечены глаголы *мэтэй* и *маадбай*.

Зоркость глаз и острота слуха главного героя олонхо раскрыты с помощью глаголов *дьэргэлдый* ‘1) мелкать, мельтешить перед глазами; 2) быстро менять направление взгляда, бегать (о глазах)’ [17, с. 536] и *сэгэлдый* ‘слегка равномерно приподниматься, раскачиваться (напр. при езде верхом)’ [26, с. 540]: *Ол айаннаан иһэн / Тизэргэс харабынан / Көрөн дьэргэлдыйтэбинэ, / Тэргэн кулаабынан / Истэн сэгэлдыйтэбинэ* [12, с. 160] ‘Когда глазами, / Подобными кольцу удил, / Быстро поглядывая, ехал, / Ушами большими / Слушая, раскачиваясь ехал’ [пер. автора].

Заключение

Как показывает результат исследования, зафиксированные изобразительные глаголы для реализации концепта «БОГАТЫРЬ» в ранних и поздних текстах олонхо задействованы в описании внешнего вида богатыря, его действий и движений, и они подобраны так, чтобы передать образ сильного, большого, высокого, мужественного человека с хорошими физическими данными, что подобаает образу защитника рода, племени. Сравнительный анализ особенностей изобразительных глаголов в ранних и поздних текстах олонхо подтверждает сохранение преемственности в поздних текстах. Об этом свидетельствует, например, функционирование аналогичных изобразительных глаголов в описании телосложения богатыря. Изобразительные глаголы, как специальные речевые средства, способствуют лучшему раскрытию и пониманию содержания концепта «БОГАТЫРЬ». Следует отметить, что у сказителей поздних записей олонхо наблюдается более богатый словарный запас, они для полноты и яркости образа богатыря чаще прибегают к использованию изобразительных глаголов. На наш взгляд, употребление изобразительных глаголов сказителями настраивает слушателей на осознанное, активное восприятие, что, в свою очередь, отражает развитое воображение и образное мышление носителей языка.

Литература

1. Миронов А. С. «Невеликие» герои: об одной особенности русского эпического концепта богатырства // Филология: научные исследования. – 2020. – № 1. – С. 72–82. – DOI : 10.7256/2454-0749.2020.1.32176.
2. Кужель Е. С. Выраженность идеи сверхчеловека в русском героическом эпосе // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 11. – С. 186–190.
3. Беляев Д. А. Былинно-героический концепт «БОГАТЫРЬ» как локальный вариант экспликации концепта «СВЕРХЧЕЛОВЕК» в отечественной культуре // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8603> (дата обращения : 13.06.2021).
4. Глушков С. В. Концепт «БОГАТЫРЬ» и его эволюция // Тенденции развития современной отечественной филологии : материалы научно-практической конференции, приуроченной к 65-летию профессора филологического факультета ТвГУ В. В. Волкова (Тверь, 17 октября 2019 г.) / составитель И. В. Гладилина. – Тверь : Тверский гос. ун-т, 2019. – С. 125–135.
5. Колмогорова А. В. Персонаж славянского героического эпоса «БОГАТЫРЬ» как продуктивная идеология русского патриотического дискурса XIX–XX вв. // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – № 2. – С. 98–119.
6. Пименова М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке : материалы Всероссийской научной конференции. – Екатеринбург : Уральский университет, 2005. – С. 27–35.
7. Попов Н. Ф. Тойон Ньургун бухатыр / составители: А. А. Кузьмина, А. Н. Данилова. – Якутск : Алаас, 2015. – 304 с. (На якутском яз.)
8. Ньургун Боотур Стремительный = Дьудуруйар Ньургун Боотур / текст К. Г. Оросина ; редактор Г. У. Эргис. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – 409 с. (На якутском и рус. яз.)
9. Захаров Т. В. – Чээбий. Ала Булкун бухатыр = Ала Булкун богатырь / Составители: В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; перевод на русский язык А. А. Бурцевой [и др.]. – Якутск : Алаас, 2018. – 520 с. (На якутском и рус. яз.)
10. Теплоухов-Тимофеев И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1958. – 254 с. (На якутском яз.)
11. Тимофеев-Теплоухов И. Г. Строптивый Кулун Куллустуур / подготовка к изданию В. В. Обоюковой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.
12. Каратаев В. О. Дьэргэлгэн сүүрүк аттаах Дьырибинэ Боотур: олонхо. – Дьокуускай : Алаас, 2017. – 344 с. (На якутском яз.)
13. Бурнашев И. И. – Тонг Суорун. Сылгы уола Дьырай Бухатыр = Сын лошади Богатырь Дьырай. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – 376 с. (На якутском яз.)
14. Попов В. Н. – Бочоох. Уөлэн Кыырдыт: олонхо. – Дьокуускай : Сайдам, 2009. – 224 с. (На якутском яз.)
15. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Т. I / под редакцией П. С. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – 680 с.
16. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. XII / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 598 с.
17. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Т. III / под редакцией П. С. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 844 с.
18. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. XIV / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2017. – 592 с.
19. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. XV / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2018. – 576 с.
20. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. VI / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2019. – 519 с.
21. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Т. II / под редакцией П. С. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.
22. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта. Т. IV / под редакцией П. С. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2007. – 708 с.
23. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. XIII / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – 639 с.
24. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. X / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2013. – 575 с.
25. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. XI / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2014. – 528 с.
26. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. IX / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2012. – 630 с.

References

1. Mironov A. S. "Small" heroes: about one feature of the Russian epic concept of heroism. *Philology: scientific researches*. 2020, no. 1, pp. 72–82. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.1.32176. (In Russ.)
2. Kuzhel E. S. The expression of the idea of the superman in the Russian heroic epic. *New Science: the current state and ways of development*. 2016, no. 11, pp. 186–190. (In Russ.)
3. Belyaev D. A. Bylina-heroic concept "BOGATYR" as a local variant of explication of the concept "SUPERMAN" in Russian culture. *Modern problems of science and education*. 2013, no. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8603> (accessed June 13, 2021). (In Russ.)
4. Glushkov S. V. The concept of "BOGATYR" and its evolution. In: Trends in the development of modern Russian philology: materials of a Scientific and practical conference dedicated to the 65th anniversary of Professor of the Department of Philology of Tver State University V. V. Volkov (Tver, October 17, 2019). Comp. I. V. Gladilina. Tver, Tver State University Publ., 2019, pp. 125–135. (In Russ.)
5. Kolmogorova A. V. The character of the Slavic heroic epic "BOGATYR" as a productive ideologeme of the Russian patriotic discourse of the XIX–XX centuries. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*. 2019, no. 2, pp. 98–119. (In Russ.)
6. Pimenova M. V. Codes of culture and principles of conceptualization of the world. In: New Russia: New phenomena in language and the science of language: materials of the All-Russian scientific conference. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2005, pp. 27–35. (In Russ.)
7. Popov N. F. Toyon Nyurgun bogatyr. Comp. A. N. Danilova, A. A. Kuzmina. Yakutsk, Alaas Publ., 2015, 304 p. (In Yakut)
8. Nyurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin; ed. G. U. Ergis. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)
9. Zakharov T. V. – Cheebiy. Ala Bulkun bogatyr. Comp. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova; transl. from Yakut into Russian by A. A. Burtseva, etc. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, 520 p. (In Yakut and Russ.)
10. Teploukhov-Timofeev I. G. Kulun Kullustuur the Obstinate. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1958, 254 p. (In Yakut)
11. Timofeev-Teploukhov I. G. Kulun Kullustuur the Obstinate. Publishing prep. by V. V. Obojukova. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2014, 280 p. (In Russ.)
12. Karataev V. O. Dzhiribine Bootur: olonkho. Yakutsk, Alaas Publ., 2017, 344 p. (In Yakut)
13. Burnashev I. I. – Tong Suorun. Son of the Horse Dyyrai Bogatyr. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2013, 376 p. (In Yakut and Russ.)
14. Popov V. N. – Bochookh. The Mighty Kyyrdzhyt. Yakutsk, Saidam Publ., 2009, 224 p. (In Yakut)
15. Explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. I. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 680 p. (In Yakut and Russ.)
16. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. XII. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2015, 598 p. (In Yakut and Russ.)
17. Explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. III. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 844 p. (In Yakut and Russ.)
18. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. XIV. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2017, 592 p. (In Yakut and Russ.)
19. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. XV. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2018, 576 p. (In Yakut and Russ.)
20. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. VI. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2018, 519 p. (In Yakut and Russ.)
21. Explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. II. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 912 p. (In Yakut and Russ.)
22. Explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. IV. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007, 708 p. (In Yakut and Russ.)
23. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. XIII. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 639 p. (In Yakut and Russ.)
24. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. X. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 575 p. (In Yakut and Russ.)
25. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. XI. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 528 p. (In Yakut and Russ.)
26. Big explanatory dictionary of the Yakut language. Vol. IX. Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 630 p. (In Yakut and Russ.)